

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ  
МИГРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ  
СМИ**

*Осин Роман Викторович*

*Аспирант*

*ПГУ - Пензенский государственный университет, Факультет педагогики,  
психологии и социальных наук, Пенза, Россия*

*E-mail: june-89@mail.ru*

Внешние и внутренние миграции, которые активно проходят в последнее десятилетие не оставили неизменными количественный и качественный состав многих российских регионов. Как следствие, возникло множество проблем, связанных с характером и целями миграций. К объективным проблемам можно отнести необходимость интеграции мигрантов в новое сообщество. К субъективным, чаще всего искусственно созданным, препятствия, останавливающие интеграционные процессы и выталкивающие мигрантов в анклав.

В силу сложившихся в принимающем обществе традиций, представлений, и стереотипов отношение к приезжим очень ограничено в социокультурном плане. Еще более весомую роль в дистанцировании от «чужих» играет воздействие образов, символов и текстовых сообщений, формируемых средствами массовой информации. Можно смело говорить о том, что в современном мире масс-медиа оказывает огромное воздействие на общественное сознание.

Масс-медийная сфера является одной из главных составляющих при формировании образа. В настоящее время миграция рассматривается в средствах массовой информации преимущественно как объективный и неизбежный процесс, но при этом она до сих пор нередко отождествляется с экспансией. Власть, через СМИ заявляя о важности миграции для России в связи с дефицитом трудовых ресурсов и уменьшением населения, одновременно актуализирует необходимость «охранной» стратегии и жесткого регулирования миграционных потоков (Осин, 2013 г.). СМИ формируют образы и типы мигрантов, как иностранцев, посягающих на бытовую жизнь и рынок труда коренного населения.

Рост этнофобий, который фиксируется в большинстве регионов РФ, сопровождается антимигрантскими настроениями, несмотря на то, что существует экономическая необходимость привлечения рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Особенно коренные жители негативно настроены по отношению к выходцам с Кавказа и Средней Азии. В России этническая идентификация проявляется через противопоставление «свой – чужой». Многие проблемы в социальной, экономической и политической сферах рассматриваются сквозь призму указанной противопоставленности этносов. Миграционная политика не лишена давления со стороны общественного мнения и, кажется, также основана на определениях «наши – не наши», «свой – чужие». По сути дела мигрантофобия в нашей стране приобретает черты «иноземофобии». Поскольку «не наши» - это все, кто недавно заселил исконные территории укорененных на них народов. Факт «иноземности», «пришлости», а не иной этнической или религиозной идентификации зачастую является фактором, провоцирующим конфликты на бытовом уровне

между мигрантами и коренным населением. Другими словами, срабатывает стереотип смешения иноэтничности и иноземности. Через призму отношений «свои – чужие» и формируется ряд мифов, распространенных на повседневном, эмпирическом уровне.

Какие же именно существуют мифы об этнических мигрантах в общественном сознании россиян?

Во-первых, образы врагов, которые точно фиксируют их этнокультурную принадлежность, следствием этого является избирательная ксенофобия против определенных народностей. По сути, эти конструкты указывают, представители каких этносов «свои», а какие – «не свои» для принимающего общества. По данным Аналитического Центра Юрия Левады в июле 2005 г. крайне негативное отношение к этническим мигрантам было зафиксировано к приезжим с Северного Кавказа – дагестанцам, чеченцам, черкесам и др., а также к мигрантам из Закавказья – азербайджанцам, армянам, грузинам. Несколько ниже (в процентном отношении на 4-9 %) негативное отношение к приезду трудовых мигрантов из Средней Азии (узбекам, таджикам, киргизам) и Китая. По данным Левада-центра за 2012 год в процентном соотношении отношение к приезжим особо не изменилось (Данные «Левада-центр», 2012). Между тем лозунг «Россия – для русских» стало поддерживать большее число россиян. По последним данным ВЦИОМ (опрос проводился в июле 2013 года) три четверти россиян полагают, что большое количество приезжих из других государств – явление отрицательное. Каждый второй – за ужесточение иммиграционного законодательства (Данные ВЦИОМ, Пресс-выпуск №2366, 2013 г.).

Такие результаты исследований показывают, что российское общество подвержено влиянию националистических идей и не чувствует себя экономически и законодательно защищенным в родной стране. Поиск причин собственной неустроенности всегда заканчивается в так называемой проблеме мигрантов.

Во-вторых, общественное мнение нелояльно по отношению к мигрантам с точки зрения осмысления последствий их приезда в российские регионы. Один из мифов – возможность утраты ресурсов из-за того что «понаехали тут всякие». Угроза потери экономической и социальной конкурентоспособности на рынке труда из-за мигрантов. Но «ресурсное» обоснование неприятия мигрантов (мигранты занимают рабочие места, наживаются на местном населении, связаны с криминалом и др.) имеет и рациональные возможности упразднения подобного мифа. Здесь следует противопоставить логическую аргументацию, статистические данные, экономические выкладки. Например, выявлено, что наиболее позитивно к мигрантам относятся в обществах с плотным миграционным заселением и большим опытом общения с приезжими (Мукомель и Пайин, 2006 г.). Возможно, длительность экономического и культурного взаимодействия с приезжими играет мифоразрушающую роль.

В-третьих, в российском обществе существует устойчивое неприятие приезжих из Центральной и Юго-Восточной Азии. В этом случае действует, так называемый миф возможности «утраты идентичности». Этот миф, по сути, иррационален и основывается не столько на медийных посылах или политико-публичных заявлениях, сколько на поверхностном опыте личного взаимодействия с мигрантами. Миф «утраты идентичности» обосновывается опасностью вытеснения коренного населения с исконных мест проживания и исчезновения своей культуры, групповой закрытостью мигрантов и выстроенной деятельностью внутри этих сообществ по собственным правилам, агрессив-

ным поведением, незнанием языка принимающего общества, расширением своих бытовых привычек и традиций, неприятием культуры принимающего общества. Вызывает страх асоциальное поведение и повышенная криминогенность среди этнических сообществ.

Невозможность (или собственное нежелание) интеграции мигрантов в принимающее сообщество запускает процесс анклавизации. Анклавы демонстрируют формы самоорганизации и проживания людей одной этнической идентификации по стандартам своей культуры внутри другой социально-культурной среды. Анклавы не тождественны этническим диаспорам и формируются в зависимости от целей прибытия мигрантов.

Если ориентированные на постоянное место жительства мигранты пытаются войти в новое общество, социально и психологически адаптироваться, то у мигрантов, прибывающих на временное жительство с экономической целью мотивация прямо противоположна. Приехавшие с целью подзаработать не воспринимают окружающие социокультурные условия как постоянную среду обитания, к которой нужно адаптироваться, а тем более интегрироваться. Принимающее общество для них - временный экономический ресурс. В этом случае проживать выгоднее и психологически комфортнее в анклавах.

Именно образ жизни второй группы (безотносительно к конкретному этническому происхождению) в большей степени служит материалом для конструирования и поддержания стереотипов и образов мигрантов - врагов, несущих какую-либо угрозу местному населению.

Медийные образы вызывают в общественном сознании в основном отрицательные эмоции, формируют образ «чужого», деструктивный тип этнического мигранта, который связан либо с нелегальными сферами экономики, либо с криминалом. «Объективно пресса способствует переводу неприятия иммигрантов с уровня бытовых неформальных этностереотипов на уровень внешне аргументировано выстроенных обоснований мотивов поведения “иного”» (Мукомель и Паин, 2006 г.). В дальнейшем такие стереотипы подхватываются массовой культурой, распространяются устной трансляцией, ширятся в сети Интернет. Конечно, существуют и глубокие публикации, отражающие понимание сложности проблем миграционных процессов. Все же гиперболизация и абсолютизация негативных последствий от притока мигрантов и иммигрантов вплоть до угроз национальной безопасности, повышения уровня преступности, терроризма, наркотрафика имеет место и вызывает массовые ксенофобные настроения.

### **Литература**

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / – Перевод О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., СПб., 1998.
3. Нужны ли мигранты российскому обществу? Под ред. В.И.Мукомеля и Э.А.Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. – 168 с.
4. Р.В. Осин. Образ трудового мигранта в СМИ и его восприятие гражданами РФ // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - Июнь 2013, ART 2010. - СПб., 2013 г. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2010.htm>, ISSN 1997-8588. – Объем 0.5 п.л.

*Конференция «Ломоносов 2014»*

5. <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> Общественное мнение – 2012. М.: Левада-Центр, 2012. – 232 с. Дата обращения: 30.01.2014
6. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341> Пресс-выпуск №2366 ««ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ» - ИЛИ «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН»?». Дата обращения: 30.01.2014.